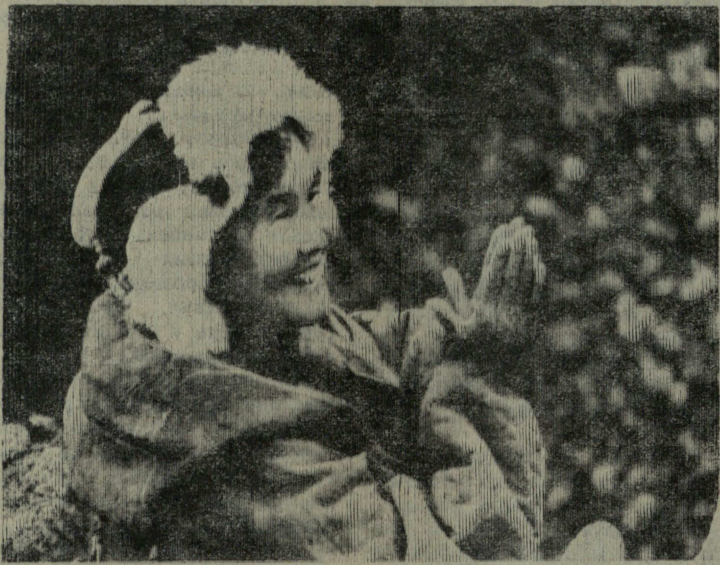

Спасибо, что Вы есть, Татьяна Петровна!

ВСТРЕТИЛАСЬ мне в Тиличихах Т. П. Лукашкина. Остановилась, заинтересовалась, откуда и куда еду. «Мне бы хоть записочку в Палану передать», — сказала она, — приходи ко мне, как освободишься». Объяснила, как ее найти.

Несмотря на вечную нехватку командировочных дней, я забежала к Татьяне Петровне. Честно говоря, в первый и последний раз у нее в гостях я была аж в 72-ом году.

Сразу повела меня на кухню, предложила чайку, соленью с вареной картошечкой. Знает: командировочные вечно голодны, тем более журналисты, да еще в нынешние неустойчивые времена.

— Я первый раз в жизни засолила не красную, — сетовала Татьяна Петровна, подливая мне чай, — а горбушу. Никогда ее не солила. Тут пришлось. До чего дожили.

Раньше десять дней мы заготавливали рыбу. Засолим, подвялим. Хватало. Теперь все лето стоит сетка, по 1—2 штучки — и весь улов. Конечно от самой бухты Корфа до мыса Говена американский рефрижератор ставит металлическую сеть, перекрывают ход рыбы к нам. Кончается кета, чавыча они, японцы, американцы, уходят с промысла. Зачем им горбуша!

Ой, что делается в тундре! Стрельба идет по лосям, медведям. Не стыдятся иностранные охотники с вертолетов стрелять, совсем обнаглели.

...Авиабилет в Начики 92 тысячи стоит, путевка — 150 тысяч. Раньше туда все оленеводы старались съездить, подлечиться, отдохнуть. Нынче не ездят. Я там летом побывала. Бедный санаторий разваливается, никто уже туда не едет. Страшные нынче цены!

У меня пенсия была — 200, 1600, 2400, 3000, сейчас 34 тысячи рублей: не наездисься...

А в Москве что делается. Плохо поступил Верховный Совет, против мирных граждан выставил вооруженных людей. Сколько невинных людей погибло! «Останкино» разрушили. Такое прекрасное здание, хорошо оборудованное, и на тебе — все перепортили. А я ведь на первом этаже бывала раза три, студию помню.

Слушала я Татьяну Петровну и удивлялась: человеку

76-ой год, а никак не привыкнет к безобразию, творящемуся вокруг много десятков лет, ее искренней обеспокоенности за судьбу северян. Многие ведь помоложе уж давно махнули на все рукой.

Татьяна Петровна после чашки повела меня в свою гостиную — большую комнату, чистенькую, со вкусом прибранную. Дочка из города приезжала, своими руками делала косметический ремонт, чтобы у мамы уютно было.

Т. П. Лукашкину я давно знаю. Она у нас в округе, на Камчатке — известная личность. Все ее знают. На разных окружных, областных, да и российских мероприятиях по культуре участвует. Занимается с художественными коллективами, консультирует их руководителей, много сама выступает.

Сейчас Татьяна Петровна занимается с учащимися 1—6 классов Тиличихской средней школы в районном Доме детского творчества в кружке декоративно-прикладного искусства. Изделия из соломы капроновой доски, бисера мастерят дети. Показала две соломенные корзинки, кошельки из бисера. «Не успеешь посмотреть, — пожалела Татьяна Петровна, — в Доме творчества вещи, там много интересного». Но и так я видела, как умеют ребята работать с разным сырьем. Какой чудесный подбор цветов бисера на кошельках!

— Сейчас шестиклассники корзинки из соломы плетут, — рассказывала Татьяна Петровна, — мамам подарки готовят. Работа очень кропотливая, требует времени и усидчивости. Но дети стараются всегда. Вот в прошлом году Вова Эвиткан плел корзину, прямо корпел над ней, приговаривая: «Это для дедушки, чтобы мухоморы сюда собирал...».

Сама Татьяна Петровна очень тщательно готовится к каждому уроку, план пишет. 1 сентября у нее считается традиционным походным днем. В тундру уходит с младшей. Рассказывает о растениях, о зверушках, живущих в тундре, о родном крае камчатском. А сколько сказок ею им рассказано, несчетное количество! Позавидовать можно этим ребятам, ведь сейчас многим взрослым не до сказок, редко родители рассказывают.

Сидят детки на уроке, сопят над поделушками, а сказки и легенды бабушки Тать-

яны так и льются. Она их множество знает, ительменских, корякских, чукотских. На ее уроках ребята не шалят, просто даже им некогда проказничать — руки работают, уши слушают.

Татьяна Петровна описала 27 национальных блюд и отравила для издания в город. Сейчас работает над камчатскими лечебными травами, делает всевозможные настойки мази, описывает их действия. На себе их испытывает. Както, говорит, сильно ошпарилась, большое место мухоморным настоем помазала, залепила, на следующий день боли как не бывало. И так всегда: порезалась, поранилась — травками и кореньями лечит...

Татьяна Петровна родилась в Сопочном Тигильского района. Детство было трудное, тяжелое, но интересное. Не забывает до сих пор она давно закрытого красивого Сопочного, нет-нет да заглянет в родимое местечко. В прошлое лето с К. Н. Халоймовой там была, отдыхали, кое-что восстанавливали. Так хочется, чтобы вновь зазвенела здешняя тундра людскими голосами, чтобы лесочки, сопочки ожили от прикосновения добрых рук. Сюда бы вернуться, душу свою успокоить, согреть...

Я внимательно слушаю сбивчивый рассказ Татьяны Петровны, тут же разглядываю на стенах ее портреты. Перехватив мой взгляд, Татьяна Петровна говорит, что сделаны они самодельными, совсем неизвестными художниками — оленеводом из Ачайвьяма Виктором Ятылькутом (его уже нет в живых), в табуне ее рисовал, и сапожником из Тиличих (на тот момент она так и не смогла вспомнить, к сожалению, его фамилии).

Необыкновенно красивая на них Татьяна Петровна, с неизменной своей беззубой, очаровательной улыбкой, в то же время — таинственная. Что-то в ней эти два самодельных художника увидели такое, что не сумели заметить профессионалы — журналисты, художники. Что-то неудовольствие, незнакомое не увидели, мне кажется, мы в ней. Смотрю-смотрю, а это что-то не поддается разгадке. Надо как-то над этим крепко подумать.

А вообще, когда сидела я у Татьяны Петровны, заметила, что, несмотря на известность свою, частое и привычное внимание к себе, она очень приглядывается к человеку, с которым говорит. Встречается, как бы говоря: так ли я тебе интересна, или по долгу службы мною интересуешься? И пока тот же журналист интересуется ее жизнью, делами, творчеством, мне кажется, к концу разговора она уже досконально узнает своего собеседника...

У Татьяны Петровны дома богатый личный архив. Чего тут только нет: фотографии, грамоты, дневники, письма и множество прекрасно иллюстрированных альбомов, скажу, исторических альбомов.

«Олюторская самодельность, 1968 г.», «Хаилинская самодельность», «Художник и писатель Кирилл Килпалин» и другие. Все собрано, сделано, описано самой Татьяной Петровной. Целый музей, работа научно-методического центра. И на всех на них неплотные фотографии, сделанные олять-таки ее руками. Оказывается, Татьяна Петровна занимается фотографией с самой молодости. Она и фотокружок вела. Все походы, праздники разные села снимала. А сколько на ее снимках ветеранов округа, молодых еще, сильных! Где бы Лукашкина ни бывала, фотоаппарат всегда при себе.

Честно говоря, несмотря на ее огромную популярность, читанные-перечитанные заметки и рассказы о ней, я Татьяну Петровну плохо знаю. С ней как-то мне не приходилось подолгу разговаривать, да и сама старалась ее не беспокоить. Казалось, что и так с ней каждый пишущий старается встретиться, написать о ней, без меня хватает ей встреч и бесед.

Есть люди, привыкшие к всеобщему вниманию, избалованные прессой, телевидением. Их видно. С неохотой идут на разговор. «Кокетничают», или с таким барским «хочу-не хочу». А тут такая искренняя открытость, желание рассказать о многом пережитом, о людях, близких и однажды знакомых.

— Я с Поротовым очень дружила, — вспоминает она, — часто что-нибудь вместе выдумывали: я — танец, он — песню к нему. Так и родились танцы «Ворон», «Утки», «Окенило». Мы с Анисимом Севериным танец «Топорок» репетировали. А в Москве он танцевал и пел: «Аксинья, иди со мной танец танцевать...».

Татьяна Петровна дружила и с корякским художником Кириллом Килпалиным. Переписывалась с ним, частенько в гости к нему, в Тополевку ездила.

Между прочим, в альбоме Лукашкиной «Художник и писатель Кирилл Килпалин» я увидела 11 прекрасных графических цветных рисунков Кирилла Васильевича на мотивы сказок коряков, ительменов, «Ияночх» («княженичка» с ительменского), «Любовь Ильно», «Као», «Хололо»; эскиз к будущей книге «Здравствуй, солнце!» и т. д. Таких в нашем музее нет.

«Хочешь я тебе сыграю? — Вдруг спросила Татьяна Петровна и тут же вытащила из футляра большущий аккордеон. С трудом подняла его, поправила ремешки на плечах, прильнула ухом к нему, как будто хотела услышать, что он шепчет перед игрой. Это подарок на ее 50-летие, сделанный мужем Степаном Григорьевичем Лукашкиным. Он тогда ей сказал: «Дарю тебе аккордеон, сиди дома и никуда больше не уходи, не езди». Да, бедному (вернее всего — счастливому) Степану Григорьевичу доставалось: пятеро ребятшек дома, сам в школе преподает или на кух-

не колдует, а Татьяна то на репетиции, то на кружке, то в поход на лыжах ушла, и так всю жизнь...

— А я ни нот не знала, не могла даже аккордеон держать, — пока настраивалась, рассказывала Татьяна Петровна, — но тут стала учиться игре на этом инструменте. Научилась, тогда еще реже дома стала бывать. Вот беда. Потом сыграла «Корякский бальный», ительменскую мелодию, грустную такую мелодию «Ходила», сама спела.

Хорошо поет Татьяна Петровна, особенно частушки у нее получаются. Я в Палане как-то на улице во время праздника слушала, вместе с ней смеялась над горе-героями частушек. В Мильково, например, вспоминает она, 15 частушек исполнила и все 15 раз ей здорово аплодировали зрители, приятно было выступать.

А тут недалеко милиционер появился, и все ближе к сцене, думала: ну все, после концерта даст. После концерта же он первый к ней подбежал и благодарил за частушки. Вот как бывает. Конечно, это естественно, потому что частушки-то актуальные, на злобу, как говорится, дня.

Нет иголок, нету ниток. Нету гроб забить гвоздей. Но зато в стране избыток Президентов всех мастей. Всюду хаос и разруха. Нет контроля над страной. Трудно очень нам старухам. Жить на пенсии такой.

Восьмой десяток Татьяне Петровне, а как хорошо для своих лет выглядит. Не удержалась, по-женски так спросила ее: как ей удается себя сохранить? А она в ответ: «Я каждое утро зарядку делаю. Включаю телевизор и давай «раз, два» туда-сюда руками, ногами, головой...». И никакого секрета, все очень просто. На самом деле Лукашкина еще очень сильна! — по натуре человек. В последнее время стало ей частенько плохо делаться, но она крепится.

Сейчас она беспокоится за свой архив, кому его доверить. Многие уже интересовались им, хотели бы над ним поработать, но Татьяна Петровна раздумывает. И ждет Владимира Владимировича Косыгина (Коянто), когда он к ней в гости заедет, даже комнатку пригостила, чтобы удобно ему было работать. «Он меня знает, — говорит Татьяна Петровна, — только он сможет о моей жизни рассказать, написать, как мне хотелось бы».

Совсем стемнело на улице, а мне надо было в другой совхозный конец идти, по этот долгий путь я не заметила, пока размышляла о Татьяне Петровне, о сказанном ею во время всего вечера. Интересная она все-таки женщина, для всех открытая, а такая неразгаданная.

А. ЯВНУНИЙ.

На снимке: Т. П. Лукашкина.